

Дом был довольно милым, просторный и с большим количеством комнат. В комнате, которую отвели Марку, даже был собственный телевизор, хотя в остальном сама комната была довольно пустой, специально для того, чтобы он мог обустроить ее так, как ему хотелось.

Он не был уверен, как воспринимать то, что комната его сводной сестры находится рядом с его комнатой. И на протяжении всей экскурсии София поглядывала на него, эта странная смесь дразнящего озорства и любопытства. Марк не осмеливался сказать об этом вслух, но это заставило его почувствовать себя по-настоящему странно.

Они спустились вниз, в гостиную, когда солнце опустилось за горизонт, шли вечерние новости, и свет внутри включился автоматически, но никто не обратил внимания на телевизор, пока они разговаривали.

Ну, в основном Мария и Питер.

Марк делал все возможное, чтобы как можно чаще проверять свой телефон и как можно меньше вносить свою лепту в диалог.

София, однако, усложнила задачу; гостиная была обставлена вокруг центрального деревянного каркаса и журнального столика со стеклянной столешницей, а в углу стоял телевизор, расположенный сверху под углом 45 градусов.

Там было два дивана, по одному с каждой стороны кофейного столика, с двумя глубокими креслами в конце стола напротив телевизора, между ними располагался дополнительный маленький столик.

Питер и Мария сидели вместе на диване в стороне от главного коридора. Марк сел на другой диван. То же самое сделала и София, прикрывшись им в довольно непринужденной манере, которая Марку показалась непреднамеренно провокационной.

Время от времени она отвечала на что-нибудь, сказанное Марией или Питером, и пыталась вовлечь Марка в разговор, каждый раз усмехаясь ему, что заставляло его чувствовать себя неловко. Казалось, она уже намеревалась немного подразнить его, и он не знал, как к этому относиться.

- Я удивлен, что твой босс согласился на такое повышение, - сказал Питер Софии. - Судя по всему, он крутой.

- Крутой, да, но на этом всё. Я в большей степени занимаюсь компанией. Возможно, однажды я сменю его, - сказала София. - Он считает, что трудолюбие — это добродетель. В наши дни это далеко не заведет.

- Звучит как цитата одной из моих бывших начальниц. Она была настоящей стервой. Ее

компания обанкротилась вскоре после того, как я уволился. Оказывается, что не слишком хорошая оплата труда работников приводит к тому, что они уходят, - заметил Питер.

- Ах да. Слишком немногие работодатели в наши дни, похоже, знают, как важно делать своих сотрудников счастливыми. От этого многое зависит в бизнесе.

- Ну, ты довольно хороша в том, чтобы делать людей счастливыми, мам, - заметила София. Она посмотрела на Марка и одарила его еще одной из своих, казалось бы, характерных ухмылок. - Это довольно полезный навык.

- Угу, - пробормотал Марк, искоса взглянув на Софию.

- Это так, - согласился Питер, нежно прислоняясь к Марии. - Давно я так много не улыбался рядом с тобой.

Мария рассмеялась и обняла Питера.

- Есть разница между тем, чтобы сделать счастливыми своих подчиненных и коллег и сделать счастливой свою семью. Я горжусь первым, но моя преданность будет заключаться во втором.

"Кто вообще так говорит?" подумал Марк про себя, слегка съезжившись от проявления привязанности между его отцом и мачехой.

София, с другой стороны, казалась весьма довольной этим и снова бросила в сторону Марка мимолетный взгляд. Казалось, что она каждый раз на миллиметры придвигается к Марку, побуждая его еще немного прижаться к подлокотнику дивана.

Затем Мария поднялась с дивана и хлопнула в ладоши. Марк собрал всю свою силу воли, чтобы не покраснеть при виде ее груди, слегка подпрыгивающей в вырезе блузки, сосредоточившись на своем телефоне, когда на экране промелькнула GIF-фотография кошки, засыпающей стоя.

- Думаю, сегодня можно заказать пиццу, - объявила она. - Вы не возражаете против пепперони с сыром?

- Конечно нет, - сказал Питер.

- Добавь еще чесночного хлеба, - добавила София.

- Я не против, - пробормотал Марк.

- Хорошо. Я позвоню, - заявила Мария, вытаскивая свой мобильный телефон из-под одной из

диванных подушек.

Она отошла и набрала номер ближайшей пиццерии, в то время как София повернулась к Марку и слабо улыбнулась ему.

- Что? - наконец коротко спросил Марк.

- Ох, ничего особенного, просто рада иметь брата, - весело ответила она.

- Сводного брата, - быстро ответил Марк, поймав строгий взгляд своего отца.

- Меня это устраивает, - сказала София без запинки.

Марк поморщился и снова отвернулся к своему телефону. Его сводная сестра уже доказывала это... больше, чем он мог ожидать.

Доставка пиццы не заняла много времени. Они вчетвером ужинали за стойкой, отделяющей гостиную от кухни, настоящего обеденного стола в доме не было, несмотря на то, что для одного было достаточно места, в небольшом закрытом "патио" за кухней, выходящем на небольшой задний двор.

Отец Марка и его новая мачеха весело болтали между перерывами в поедании кусочков сырного ужина, смеялись над шутками и неплохо ладили.

Марк проводил менее звездное время, пытаясь сосредоточиться на еде, в то время как София продолжала подбрасывать ему темы для разговора. Этикет диктовал ему отвечать, но что-то было не так... странно, что София использовала слегка игривый тон.

- Честно говоря, было бы очень приятно познакомиться тебя со своими старыми одноклассниками, - сказала она с кривой ухмылкой.

- Почему? - сухо спросил он. - Они не знают меня, и я, вероятно, не узнал бы их. Почему кого-то из нас это должно волновать?

- Разве сводная сестра не может похвастаться своей новой семьей перед друзьями?

- Я не игрушка для показа!

- Ну, ну, - мягко вмешалась Мария. Это немного разрядило напряжение, но одновременно

заставило Марка почувствовать себя странно. - Я уверена, София не это имела в виду. Она просто счастлива, что у нее есть брат.

- Да... да, - пробормотал Марк.

- Это первый день, - вмешался Питер. - Я уверен, что мы все еще привыкаем друг к другу, но, если у нас будет достаточно времени, я думаю, мы все прекрасно поладим.

- Именно, дорогой, - согласилась Мария, и они наклонились друг к другу для мягкого поцелуя. Марк еще не совсем привык к подобным проявлениям привязанности, поэтому слегка повернул голову, поморщившись. - Теперь мы будем проводить много времени вместе, мы прекрасно поладим.

- Да, - согласилась София, бросив неопределенный хитрый взгляд на Марка. - Мы будем узнавать друг друга как можно лучше.

От этого заявления у Марка волосы на затылке встали дыбом.

После того дня жизнь пошла своим чередом.

Ну, настолько, насколько Марк мог справиться с этим, но в последующие недели он обнаружил, что жить с Софией было... проблематично.

Она не была хулиганкой, и при этом она не принижала его и не дразнила... по крайней мере, не напрямую.

Но в ее поведении были определенные... странности, которые выводили Марка из себя. С тех пор как он встретил ее, всякий раз, когда они бывали дома, происходили десятки мелких, казалось бы, невинных мелочей, которые просто не давали ему покоя.

Ее повседневная одежда дома была ужасно свободной, иногда обнажая бретельки лифчика на плечах. Она, казалось, не замечала, как часто обнажала свое декольте, пусть и незаметно, с помощью более свободных футболок, которые она носила, или топов, которые казались ей на размер больше.

Она всегда приветствовала его полуигривым тоном, невинным на первый взгляд, но под поверхностью в этом была какая-то острота, в сочетании с ее тайными подмигиваниями, которые вызывали у него странное, трепещущее чувство.

Она также была похожа на Марию в том, что в ее голосе, в ее небрежном тоне, тем не менее,

была эта тонкая чувственность, непреднамеренная с их стороны, хотя София была немного более энергичной, когда говорила.

София также часто опиралась на предметы, разговаривая с Марком, и при этом часто демонстрировала края своей груди сквозь свободные рукава, даже когда разговор был достаточно обыденным.

Всякий раз, когда она сидела на диване, ее поза всегда была сутулой, но в то же время какой-то провокационной, и она даже не замечала этого.

Она также, казалось, не испытывала стыда; не раз дверь ее спальни была приоткрыта, когда она небрежно одевалась, и Марк мельком видел ее в одном лифчике и трусиках, когда она переходила из прачечной в ванную. Она ни разу не окликнула его, не расстроилась и даже не подразнила, в тех немногих случаях, когда она замечала это, просто здороваясь с ним или спрашивая, не нужно ли ему чего, и он быстро отвечал "привет" или "нет" соответственно и удалялся.

Довольно часто она валялась на диване, и независимо от того, в какую сторону она была ориентирована, вверх или вниз, ее тело просто обладало этим очарованием, Марк познакомился с гибкостью и изгибами своей сводной сестры лучше, чем когда-либо хотел, и он ничего не мог с этим поделать.

Она также никогда не выглядела по-настоящему растрепанной ни утром, ни вечером. Возможно, немного неряшливой, но ее волосы всегда были прямыми и блестящими и лишь слегка выбивались из колеи. Даже когда она выглядела уставшей, это было очень мягко, у нее никогда не было затуманенных или налитых кровью глаз.

Так что, даже когда она была "неряхой", она выглядела хорошо, никогда дерьмово, как он сам часто по утрам.

У него также были трудности с её выбором шорт; когда она была дома, они были почти незаметными, иногда их скрывала длина ее футболок, так что казалось, что на ней вообще нет ничего ниже пояса.

Были также случаи, когда он был уверен, что на ней не было лифчика, ее грудь выглядела немного менее поддерживаемой футболками и немного более упругой.

Но даже когда она была одета в общественно подходящую одежду, Марк не мог избавиться от кажущегося непринужденным очарования, которого она либо не замечала, либо заботилась о том, чтобы продемонстрировать. Узкие джинсы и облегающие рубашки просто красиво подчеркивали ее фигуру, и когда это был публичный выход, она определенно, казалось, прилагала небольшие усилия, чтобы выглядеть модно и привлекательно, как это было принято среди девочек ее возраста.

И из-за кажущегося незнания ее привлекательности или из-за того, что она часто общалась с Марком по-семейному игриво, ему было трудно сохранять спокойствие.

Его отец, казалось, не замечал этого, хотя и был влюблен в Марию, возможно, именно поэтому; они часто куда-нибудь ходили вместе после работы, оставляя Марка и Софию наедине.

В эти периоды София часто пыталась завязать беседу с Марком, и он изо всех сил старался не слишком поддаваться ее обычной сексуальной привлекательности. Она действительно немного поддразнивала его то тут, то там, как это сделала бы сестра, но со временем она, казалось, стала немного хитрее в этом, но она никогда не переходила никаких границ.

Тем не менее, иногда Марк чувствовал, как возбуждается его член, и делал все возможное, чтобы подавить эти чувства.

Она была его сводной сестрой, черт возьми. Его действительно горячей сводной сестрой...

Это было несправедливо.

Он также не знал, почему у нее не было парня. Или девушки, как это сейчас популярно. Она была слишком горячей, чтобы не иметь партнера. Или нескольких. Даже ее личность обладала сильной привлекательностью.

<http://erolate.com/book/3908/108562>